

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.36264/978-5-89665-390-5-2024-025-174

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции ИНИП РАН и ИЭОПП СО РАН (Россия, г. Томск, 21–22 марта 2024 г.). Т. 6 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-89665-390-5

В книге представлены материалы VI совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНИП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Томск 21–22 марта 2024 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-390-5

© ИЭОПП СО РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

развития, управляются в рамках специально создаваемых консорциумов, включающих ключевые компании, взаимодействующие друг с другом и способствующие развитию малого и среднего бизнеса, что соответствует национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»

Литература и информационные источники

1. Finn Kydland and Edward Prescott, "Time to Build and Aggregate Fluctuations", *Econometrica*, vol. 50, pp. 1345–1370, Nov. 1982.
2. Long John B., Jr., Plosser Charles. Real Business Cycles // *Journal of Political Economy*. – 1983. – 91 (1): 39–69. doi:10.1086/261128.
3. Plosser Charles I. Understanding real business cycles // *Journal of Economic Perspectives*. – 1989. – 3: 51–77. doi:10.1257/jep.3.3.51.
4. Romer David. Real-Business-Cycle Theory // *Advanced Macroeconomics* (Fourth ed.). – New York: McGraw-Hill, 2011. – P.189–237. ISBN 978-0-07-351137-5
5. Новый импульс Азиатской России / отв. ред.: Крюков В.А., Суслов Н. И. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022.
6. Полтерович В.М. Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2022. – №3(55). – С. 238–244. DOI: 10/31737/2221-2264-2222-55-3-17

Нефёдкин В.И.

РОССИЙСКИЕ РЕСУРСНЫЕ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ¹

Состояние российской экономики во многом зависит от того, что происходит в крупнейших отечественных корпорациях, составляющих основу не только экспортного потенциала страны, но и являющихся крупнейшими работодателями и драйверами внут-

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН. Проект 5.6.3.2 (0260-2021-0004) «Ресурсные территории Востока России и Арктической зоны: особенности процессов взаимодействия и обеспечения связанности региональных экономик в условиях современных научно-технологических и социальных вызовов»

ренного спроса. Так, по расчетам автора, суммарная выручка 1000 крупнейших активов реального сектора (Топ 1000) в 2021 г. составила 126 163 млрд руб. Эту выручку формируют 517 корпораций (групп компаний). Величина этой выручки сопоставима с величиной номинального ВВП за тот же год – 130 795 млрд руб. При этом на долю 10 крупнейших корпораций приходилось 52,836 млрд руб. или 42% от выручки Топ-1000. Таким образом, около 40% ВВП РФ создают десять крупнейших корпораций, из которых шесть прямо связаны с добычей и первичной переработкой природного сырья, а одна (Транснефть) – косвенно, обеспечивая транспорт нефти и нефтепродуктов. Естественно предположить, что влияние международных экономических санкций, введенных в 2022–2024 гг., во многом определяется их последствиями для деятельности этих корпораций. Результатом санкций парадоксальным образом в рассматриваемый период стало не только снижение, но и временное улучшение производственных и финансовых показателей ресурсных компаний, особенно это касается 2022 г. Вместе с тем для каждой из крупных корпораций действие санкционных факторов проявлялось весьма специфически, поэтому общего правила в данном случае не существует. Исходя из этого, целесообразно рассматривать отдельные корпоративные кейсы с учетом прямого и косвенного влияния санкционных факторов, ограничивающих как возможности ресурсного экспорта, так и импорта продукции, необходимой для производственного потребления.

В 2022 г. специальное постановление Правительства РФ № 351 от 12 марта 2022 г. предоставило эмитентам возможность не публиковать «чувствительную» информацию. Это позволило ряду российских компаний не раскрывать свои производственные показатели и финансовую отчетность за 2022 и 2023 гг. Это обстоятельство сильно затрудняет анализ данных о реальном положении дел в корпорациях. Даже публичные компании, регулярно публикующие консолидированную отчетность по международным стандартам, только частично раскрывали данные о результатах своей деятельности. Сложность оценки последствий санкций для крупных корпораций связана еще и с тем, что даже те из них, которые не попали под санкционные ограничения, сталкиваются с косвенными эффектами. Например, под санкции могут попадать

их поставщики, работающие на внутреннем рынке, которые, в связи с этим, не могут выполнять свои обязательства в прежнем объеме.

Европейский союз (ЕС) ввел первые прямые санкции против газовой отрасли, запретив поставку в РФ оборудования для производства СПГ. В пятом пакете санкций, опубликованном в апреле 2022 г., введен запрет на продажу, поставку, передачу или экспорт в Россию товаров и технологий, необходимых для сжижения газа, независимо от того, производятся ли такие товары или технологии в ЕС или в других странах.

В декабре 2022 г. вступило в силу эмбарго на морские поставки российской нефти в страны Евросоюза. Начал действовать потолок цен на нефть из РФ, который ввели ЕС, страны G7 и Австралия. Ограничение предполагает, что компаниям стран, которые договорились о санкциях, нельзя оказывать брокерские, шиппинговые, страховые и прочие услуги для морской перевозки российской нефти в третьи страны, если только эта нефть не продана по цене ниже «потолка». «Потолок» был установлен на уровне 60 долл. за баррель. В феврале 2023 г. страны G7 и ЕС установили ограничение экспортных цен на нефтепродукты из России. Ограничения введены одновременно с запретом морских поставок нефтепродуктов из России. Объявленный в феврале 2023 г. пакет санкций США включает запрет на поставку в РФ всех газовых турбин и запчастей к ним и может привести к проблемам ключевых российских экспортных проектов. Новые правила предусматривают запрет на экспорт, реэкспорт, прямую или косвенную продажу или поставку газовых турбин из США любому лицу, находящемуся в РФ.

Судя по недавно опубликованным результатам 2023 г., по итогам которого впервые за 25 лет «Газпром» получил убытки, эту компанию можно считать наиболее «пострадавшей». При этом главные потери связаны не с действием санкций как таковых, а скорее с изменением геополитической обстановки в целом. Никаких санкций на поставки российского трубопроводного газа до сих пор не наложено, но при этом фактически потерян европейский рынок, что естественно повлекло за собой снижение экспорта. Выручка от продажи газа в 2023 г. сократилась в 2 раза. Переориентация на внутренний и альтернативные внешние рын-

ки – длительный процесс, который предполагает изменение маршрутов поставок газа и требует создания дорогостоящей транспортной инфраструктуры. В результате отмечается избыток газа на внутреннем рынке и заметное сокращение объемов добычи природного газа. При высокой неопределенности с продвижением проекта «Сила Сибири-2» в ближайшие годы неизбежно сокращение инвестиционной программы «Газпрома».

Особенности и соответственно риски для «Лукойла» связаны прежде всего с тем, что эта компания обладает значительными международными активами. Основной доход она получает от продажи нефтепродуктов, в том числе на экспорт, и для переработки покупает дополнительно около 100 млн тонн нефти в других компаниях. Компания не раскрыла свои финансовые показатели за 2022 г. и производственные показатели за 2023 год. При этом известно о вынужденной продаже ее активов в Европе.

Если судить по консолидированной отчетности, то НК «Роснефть» не только не ухудшила свои показатели за два «санкционных» года, но и, напротив, улучшила их. В 2023 г. основные финансовые метрики компании – выручка, операционная прибыль, EBITDA достигли максимальных за последние пять лет значений. Почти в полтора раза выросла за два года добыча газа. Компания продолжала наращивать затраты на свою амбициозную инвестиционную программу. Наибольшие риски для компании очевидно будут связаны с поставками импортного оборудования для проекта «Восток-Ойл», ориентированного на добычу нефти в сложных климатических и горно-геологических условиях.

Проблемы ГК «Норильский никель» обусловлены в основном неблагоприятной конъюнктурой внешнего рынка. В условиях отсутствия в 2022–2023 гг. санкций на поставки металлов, производимых компанией, и сохранения физических объемов их производства выручка компании в рублях сократилась примерно на 10%, чистая прибыль – более чем в два раза. В 2024 г. ситуация может сильно измениться, так как 12 апреля 2024 г. США и Великобритания ввели запрет на импорт алюминия, никеля и меди из России. Также новые санкции ограничили использование этих цветных металлов на международных биржах и во внебиржевой торговле.

В целом, насколько можно судить по доступным источникам данных, последствия международных санкций для крупнейших российских ресурсных корпораций пока менее чувствительны, чем последствия пандемии. Вместе с тем достаточно высоки риски того, что в 2024 г. влияние международных санкций и геополитических факторов может стать более заметными как для крупных ресурсных корпораций, так и для всей российской экономики.

Иванова А.И., Зубарева Т.И.

АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ ИТ-КОМПАНИЙ: БИЗНЕС-ДЕМОГРАФИЯ И РОСТ¹

Российский рынок ИТ-компаний представлен преимущественно микро- и малыми фирмами, их доля составляет практически 98% в общем объеме выручки всех ИТ-компаний, которых, согласно данным СПАРК, в 2022 г. насчитывалось более 41 000. Также это преимущественно молодые фирмы, 57% компаний имеют возраст менее 10 лет. Средний возраст действующих российских ИТ-компаний с ненулевой выручкой в 2022 г. составлял 8 лет.

Что касается регионального аспекта, то ИТ-компании крайне неравномерно распределены на территории Российской Федерации. Около 35% ИТ-компаний и более 70% их выручки сконцентрировано в Москве, на компании Санкт-Петербурга, который находится на втором месте среди субъектов РФ, приходится всего 11% компаний и 9% выручки, далее в каждом из субъектов РФ сконцентрировано менее 5% компаний и 3% выручки. В пятерку регионов-лидеров кроме Москвы и Санкт-Петербурга также входят Московская и Свердловская области, а также Республика Татарстан (табл. 1).

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект № 121040100260-3 «Теория и методология исследования устойчивого развития компаний высокотехнологичного и наукоемкого сектора экономики в контексте глобальных вызовов внешней среды, технологических, организационных и институциональных сдвигов».